УДК 332.1

В.Н. Круглов, Д.В. Тютин
Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, email: vladkaluga@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИСБАЛАНСА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: социальная поддержка, гарантии, демография, агломерация, дифференциация, бедность, человеческий фактор, динамика, пространственное развитие, инфраструктура.

Социально-экономические показатели субъектов деятельности Российской Федерации в значительной степени бывают обусловлены хорошо сбалансированной структурой доходной и расходной частями бюджета, диверсификацией отраслевой деятельности, оптимизацией ресурсного потенциала. Абсолютно все эти составляющие напрямую связаны с динамикой роста (падения) демографических индикаторов. Ибо именно «человеческий фактор» сегодня является одним из самых актуальных, системообразующих и востребованных в системе общественного воспроизводства. Исходя из данных предпосылок, строится алгоритм исследования процессов управления демографическими факторами на территории Калужской области. Ведь близость к достаточно мощной (как экономически, так и финансово) Московской агломерации в геометрической прогрессии повышает планку конкурентоспособности данного направления. Авторами исследуется влияние инновационных инструментов и моделей (ОЭЗ, ТОСЭР) на благосостояние жителей отдельных муниципальных образований. Прогнозируются пути снижения бедности в регионе. Приводятся планово-расчётные показатели повышения качества жизни за счёт создания производств по выпуску продукции с высокой долей добавленной стоимости. Предлагаются реперные точки социальной поддержки наиболее нуждающимся слоям населения.

V.N. Kruglov, D.V. Tyutin
Kaluga branch of RANEPA, Kaluga, email: vladkaluga@yandex.ru

FEATURES OF THE IMBALANCE IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KALUGA REGION)

Keywords: social support, guarantees, demography, agglomeration, differentiation, poverty, human factor, dynamics, spatial development, infrastructure.

The socio-economic indicators of the subjects of activity of the Russian Federation are largely determined by a well-balanced structure of the revenue and expenditure parts of the budget, diversification of sectoral activities, and optimization of resource potential. And, absolutely all these components are directly related to the dynamics of growth (decline) of demographic indicators. For it is the “human factor” that is one of the most relevant, system-forming and in demand in the system of social reproduction today. Based on these prerequisites, an algorithm is being built to study the processes of managing demographic factors in the Kaluga Region. After all, the proximity to a fairly powerful (both economically and financially) The Moscow agglomeration exponentially raises the bar for the competitiveness of this area. The authors investigate the impact of innovative tools and models (SEZ, TOCER) on the well-being of residents of individual municipalities. Ways to reduce poverty in the region are predicted. The planned and calculated indicators of improving the quality of life through the creation of production facilities for the production of products with a high share of added value are given. Reference points of social support are offered to the neediest segments of the population.

Каждый из субъектов хозяйственной деятельности Российской Федерации обладает своими (весьма специфическими) особенностями и ресурсным потенциалом. В выигрышном положении находятся в первую очередь те из них, на чьей территории обнаружены залежи полезных ископаемых (углеводородов, золота, алмазов) и те, которые входят в состав крупных агломераций с хорошо сформированным сильным трендом развития. Логически возникает вопрос: а есть ли шанс у дотационных регионов перейти в разряд территорий-доноров федерального бюджета? Как показывают эмпирические наработки – есть. Примером тому служит динамика роста калужских территорий за последние два с небольшим десятка лет. В научной литературе (и периодической печати)

за это время неоднократно говорили о «калужском чуде», созданном на базе прорывных инновационных технологий (в том числе, и в области менеджмента). Дальнейшее развитие рыночных связей обостряет конкурентные начала практически по всем направлениям хозяйственной деятельности. «Почивать на лаврах» и концентрироваться исключительно на снижении себестоимости выпускаемой продукции, явно не получится. И калужане вновь в поиске совершенствования социально-экономического «калужского чуда». Идёт борьба с бедностью, за повышение качества жизни, за мотивацию высокопроизводительного труда в приоритетных отраслях хозяйственной деятельности.

Цель исследования

Целью исследования является построение такого алгоритма стимулирования социально-экономического развития территории, при котором будет полностью исключён отток кадров в более перспективные образования (к примеру, в ту же Московскую агломерацию), при котором люди будут заинтересованы в повышении образовательного и квалификационного уровня, при котором воспроизводство «человеческого капитала) будет самодостаточным для территории (без привлечения миграционных потоков). Ибо решение вопроса за счёт приезжающих из дальнего и ближнего зарубежья кадров представляется тупиковым. В защиту данного тезиса можно привести такой аргумент: в городе Обнинске (наукограде Калужской области) за последние пять лет количество переселенцев составило более трети от общего населения. Возрос ли в связи с приездом данных «специалистов» научный потенциал первого российского наукограда? Отнюдь. Зато эпизодов с реализацией наркотических средств стало больше, чем прежде, чуть ли не в десять раз. Именно поэтому россиянам стоит рассчитывать на сои собственные ресурсы. А они, как показывает исследование, у нас есть.

Материалы и методы исследования

В качестве исходной эмпирической базы послужили аналитические данные институциональных образований (министерств и ведомств) Калужского региона за последние пятнадцать лет. В качестве теоретической базы приняты монографические исследования, статьи в научной периодической печати, материалы Федеральной службы государственной статистики. Доля релевантности, декодированности и валюативности сделанных выводов использовались системный, комплексный, ситуационный и процессный подходы. Применялись также методы индукции и дедукции, многофакторного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Оценка взаимосвязи социально-экономической и демографической ситуации

В основу оценки взаимосвязи социально-экономической и демографической ситуации может быть положено сопоставление динамики численности населения региона, в т.ч. рабочей силы, и валового регионального продукта (рис. 1).

Таким образом, в основе регионального развития лежат интенсивные факторы роста. Это позволяет делать вывод о сформированной технологической основе региональной экономики. Снижение темпов роста ВРП в 2020 г. обусловлено влиянием пандемии Covid-19 [1].

В разрезе муниципальных образований отмеченная тенденция выглядит достаточно неоднородно. Характерной особенностью модели пространственного развития является формирование нескольких крупных внутрирегиональных центров, концентрирующих значительный объем ресурсов развития, человеческих ресурсов – в первую очередь, и периферии. В Калужской области такими региональными центрами выступают муниципальные образования г. Калуга и г. Обнинск. Эти города концентрируют порядка 47% населения региона, вокруг них выстраивается агломерация поселений, характеризующаяся относительно высоким уровнем диверсификации структуры экономики и занятости. Это определяет состояние рынка труда и динамику доходов населения, что, соответственно, снижает остроту проблем бедности.

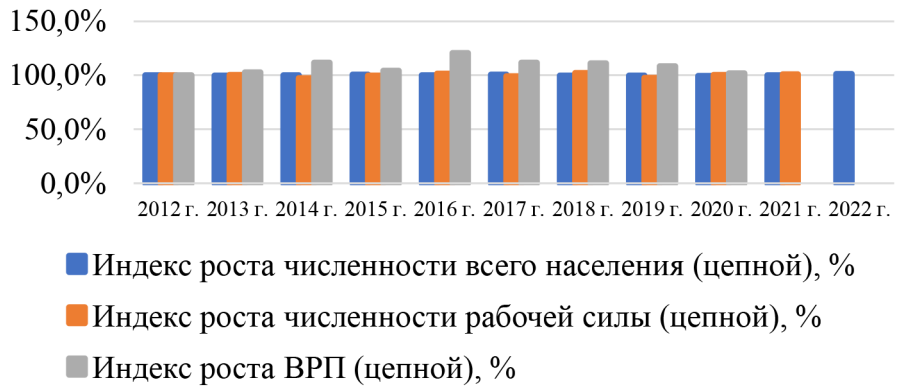

Рис. 1. Сравнительная динамика изменения численности населения Калужской области, рабочей силы и ВРП, %

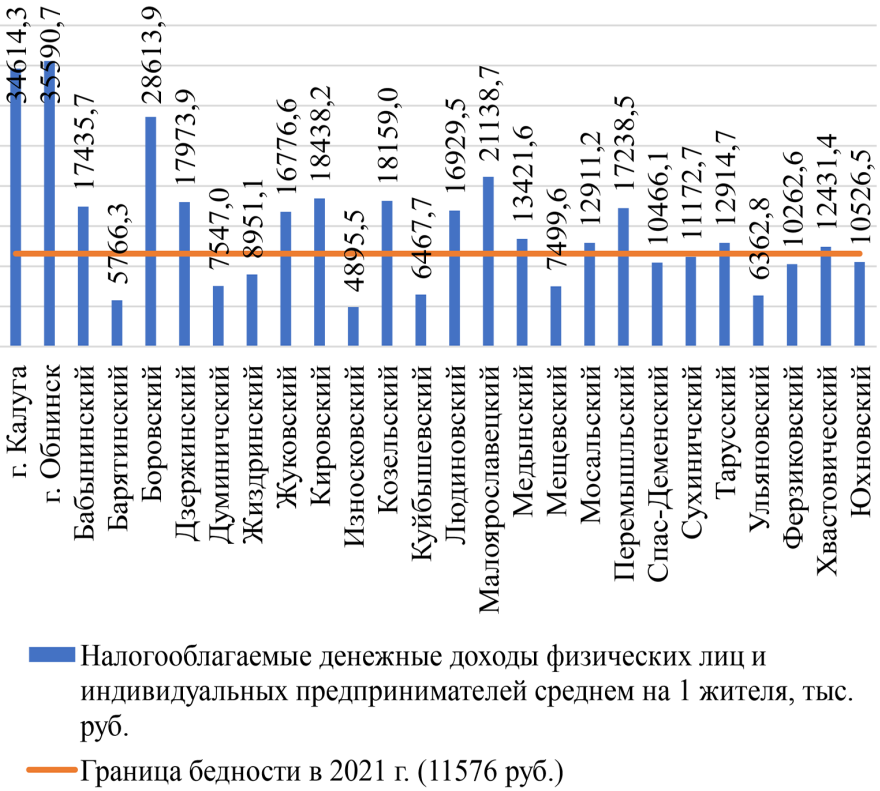

Рис. 2. Соотношение показателя границы бедности и налогооблагаемых денежных доходов населения Калужской области в среднем на 1 жителя, руб. в месяц

Другая группа муниципальных образований – муниципальные районы, на территории которых реализуются крупные региональные инвестиционные проекты (ОЭЗ ППТ «Калуга», ТОСЭР, индустриальные парки), действуют крупные промышленные предприятия. Кроме того, данные муниципальные районы имеют удобное (выгодное) экономико-географическое положение, находясь в зоне влияния Московской агломерации.

Остальная часть муниципальных образований Калужской области характеризуется дисперсностью развития –

не включена в зоны влияния Московской, Калужской или Обнинской агломерации, не локализует крупных инвестиционных и (или) инфраструктурных проектов, характеризуется монопрофильностью экономической базы и относительно слабо развитым рынком труда. Монопрофильность большинства этих территорий обусловлена базовой отраслью – сельским хозяйством. В ретроспективе последних 10 лет структура экономики этих территорий не претерпела существенных изменений, диверсификации, что определило параметры локальных рынков труда, доходы населения и соответственно предпосылки более острых проблем бедности. Кроме того, состояние экономики (рабочих мест) и налоговый потенциал этих территорий ограничивали их возможности развития социальной и общехозяйственной инфраструктуры, что отрицательно сказывалось на комфортности жилой среды и усиливало отток жителей, в первую очередь – молодежи. В свою очередь дефицит трудовых ресурсов снижает инвестиционную привлекательность территорий [2].

Значительная часть муниципальных образований находится в зоне влияния Московской агломерации, что обусловлено ее влиянием на динамику создания рабочих мест и уровень заработных плат в местных экономиках. Другая часть муниципальных образований этой группы также характеризуется наличием промышленных производств и реализацией крупных инвестиционных проектов, которые способствуют закреплению населения на этих территориях.

Отсутствие в системе статистического наблюдения показателя валового муниципального продукта ограничивает возможности оценки уровня экономической активности.

Таким образом, представленный анализ позволяет констатировать концентрацию населения Калужской области в муниципальных образованиях, характеризующихся наличием потенциала экономического роста. По преобладанию это территории с относительно развитой промышленностью и инфраструктурой. Эти данные, в свою очередь, формируют специфику деления населения региона на городское и сельское: 75,9% населения Калужской области проживает в городской местности, 24,1% – в сельской.

Территории (муниципальные образования), концентрирующие наибольшее число жителей Калужской области характеризуются высокими показателями экономического развития и создаваемой на территории добавленной стоимости. В решающей мере, это обусловлено высокой инвестиционной динамикой, обеспечиваемой благодаря реализации региональных проектов развития, а также влиянием Московского макрорегиона [3].

2. Ожидаемые результаты по повышению благосостояния населения и снижению уровня бедности

Средняя величина денежных доходов жителей муниципальных образований региона превышает показатель границы бедности. Однако, анализ показал, что в структуре денежных доходов населения Калужской области 24% доходов обеспечивается социальными выплатами государства. В этой связи в ходе дальнейшего анализа необходимо «сепарировать» налогооблагаемые денежные потоки малого бизнеса в расчете на 1 жителя и социальные и другие выплаты в разрезе муниципальных образований. На рисунке 2 приведено соотношение показателя границы бедности и налогооблагаемых денежных доходов населения Калужской области в среднем на 1 жителя (руб. в месяц), которое показывает, что для ряда муниципальных образований «очищенные» от социальных выплат государства денежные доходы населения не достигают границы бедности [4].

К числу муниципальных образований региона, в которых налогооблагаемые денежные доходы населения ниже границы бедности 2021 г. относятся муниципальные образования (районы), которые на предыдущих этапах анализа показывали выраженные предпосылки низкого уровня жизни населения (Барятинский, Думиничский, Износковский, Куйбышевский, Мещевский, Спас-Деменский, Ульяновский).

Учитывая специфику расселения в Калужской области (47% жителей сосредоточено в г. Калуга и г. Обнинск) распределение получателей пособий (детей) в Калужской области за 2022 год, представленное на рисунке 3, является объективным.

Рис. 3. Число получателей детских пособий за 2022 год в разрезе муниципальных образований

Кроме того, можно констатировать, что объем средств, выделяемых на пособия и компенсации семьям с детьми из бюджета Калужской области, существенно превосходит объем средств, выделяемых из федерального бюджета [5, с.489].

Меры социальной поддержки, инициированные муниципальными органами власти Калужской области, достаточно дифференцированы, а их объем детерминирован финансовыми возможностями местных органов власти [6, с.463].

Абсолютные значения показателей «налогооблагаемые денежные доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей» и «социальные и другие выплаты» в разрезе городских округов и муниципальных районов, подтверждают ранее сделанные выводы о концентрации бедного населения преимущественно в муниципальных районах. Налогооблагаемые денежные доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей, полученные в г. Калуге и г. Обнинске, в 1,8 раза превышают данный показатель по муниципальным районам. Соответственно, ограниченность доходов населения муниципальных районов определяет значимость социальных и других выплат. Данный показатель для муниципальных районов выше показателя городских округов на 10%.

Оценка показателя среднегодовой заработной платы в разрезе муниципальных образований Калужской области на период 2020-2022 гг. демонстрирует, что несмотря на имеющий место рост абсолютного значения показателя, положение муниципальных образований относительно медианного для региона значения не меняется.

Неизменность положения муниципальных образований относительно среднегодовой заработной платы в 2020-2022 гг. означает, что в указанный период в экономике муниципальных образований не происходило структурных изменений, способствовавших росту доходов занятого населения. Таким образом, сохраняющаяся структура экономики обуславливает характер проблем бедности населения сельских муниципальных образований Калужской области в текущий период и определяет их на краткосрочную перспективу (как минимум).

Распределение муниципальных районов и городских округов Калужской области относительно темпов роста среднегодовой заработной платы в 2020-2022 гг. также подтверждает вывод о статичности структуры экономики муниципальных образований и, соответственно, причин, определяющих проблемы бедности.

Правее медианного значения темпов роста среднегодовой заработной платы расположились только три муниципальных образования. Эти локальные экономики на протяжении последних трех лет показали более высокую динамику заработных плат. Рост темпов роста среднегодовой заработной платы в Козельском районе в значительной мере обусловлен работой предприятия оборонной промышленности, а в Хвастовичском и Барятинском районах он был связан с эффектом низкой базы, т.е. низким значением показателя в предыдущие периоды [7, с.75].

Таким образом, существенных изменений в структуре муниципальных экономик в Калужской области и, соответственно, предпосылок роста оплаты труда в течение последних трех лет не отмечается. Из этого следует, что сложившиеся проблемы низких доходов и бедности занятого населения будут сохраняться.

Распределение малоимущего населения в Калужской области в разрезе муниципальных образований также своеобразно. Представленные данные позволяют констатировать пропорциональное распределение бедного населения по муниципальным образованиям вне зависимости от местности проживания. Это указывает на наличие субъективных факторов бедности населения, кроме выявленных ранее системных (экономических и инвестиционных) причин.

Данный вывод подтверждается распределением категорий бедного населения («очень бедные», «бедные», «умеренно бедные») в муниципальных образованиях Калужской области. Например, преобладание в структуре населения наиболее благополучных с социально-экономической точки зрения муниципальных образований – г. Калуги и г. Обнинска, категории «очень бедные» позволяет констатировать, что в значительной степени причины низкого материального благополучия связаны не столько с факторами социальной и экономической среды, сколько с субъективными факторами личности. Очевидно, что в отношении данной категории населения государственная региональная политика по преобладанию должна содержать меры компенсирующего характера.

Выводы

С точки зрения влияния социально-экономической и демографической ситуации на формирование проблем бедности населения Калужской области, можно представить следующие выводы. Несмотря на снижающуюся численность населения региона и, соответственно, сокращение числа рабочей силы, региональная экономика обеспечивала рост валового продукта, что указывает на наличие интенсивных факторов развития. Из этого следует, что произошедшая в регионе структурная перестройка экономики обеспечила создание эффективных производств и высокопроизводительных рабочих мест, что способствует повышению благосостояния населения.

В территориальном (муниципальном) разрезе отмеченная тенденция выражена неоднородно. Городские поселения Калужской области, в которых сосредоточено 76% населения региона, как правило, характеризуются значительной инвестиционной динамикой, существенной диверсификацией экономики и созданием рабочих мест, что снижает проблемы бедности населения этих муниципальных образований. Аналогичные процессы просматриваются и в муниципальных образованиях, экономика кото-

рых сочетает промышленные и аграрные производства. Эти муниципальные образования характеризуются удобным экономико-географическим положением, обеспечивающим положительное влияние Московской, Обнинской и Калужской агломераций.

Другая часть муниципальных образований Калужской области характеризуется дисперсностью развития. Это преимущественно сельские муниципальные образования с низкой численностью населения, слабо диверсифицированной экономикой и ограниченными инвестициями. Проблемы бедности населения этих муниципальных образований более выражены, а направления региональной политики должны быть связаны с поддержанием уровня доходов жителей данных территорий.

Поскольку в основе представленных статистических данных лежит заявительный подход к оценке бедности, а сотрудники ОСЗН не всегда имеют объективные основания проверки полученных данных, к представленным результатам, на наш взгляд, следует относится критически и в качестве аналитической основы разработки мероприятий государственной социальной политики основываться на данных Росстата и приведенной к ним аналитике.

Распределение муниципальных образований Калужской области относительно медианного значения удельного веса населения, отнесенного к категории «очень бедные», «бедные» и «умеренно бедные» приведено на рисунках.

Полученные результаты могут быть использованы для реализации мер социальной поддержки населения, однако ее целесообразность и объемы должны устанавливаться после объективной оценки реальной нуждаемости.

Библиографический список

1. Администрация Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/ (дата обращения 02.05.2024).

2. Аппарат Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru (дата обращения 02.05.2024).

3. Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения. [Электронный ресурс]. URL: http://regulation.gov.ru/ (дата обращения 02.05.2024).

4. Закон Калужской области от 05 июля 2006 года N229-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Калужской области» (в редакции Законов Калужской области от 06.06.2007 N 317-ОЗ, от 23.04.2010 N 5-ОЗ, от 30.09.2010 N 50-ОЗ, от 07.12.2012 N 361-ОЗ, от 19.02.2019 N 444-ОЗ, от 25.08.2020 N 624-ОЗ). Принят Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 22 июня 2006 г. N 466. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/972213534 (дата обращения: 27.04.2024).

5. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 489-491.

6. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учёт. 2021. № 3. С. 462-471.

7. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России // Экономика региона: новые вызовы: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. С. 71-76.